

"Как они могут это делать?" воскликнула Гермиона, скандализируя. "Куда пойдут студенты, чтобы получить образование?" "Губернаторы считают, что в любом случае вернулось бы недостаточно учеников. Не секрет, что Сами-Знаете-Кто проявляет большой интерес к Хогвартсу. Большинство считает, что он держался в стороне только из-за Дамблдора, и что теперь его ничто не остановит. Родители не посылают своих детей прямо на его пути", - сказал мистер Уизли, обменявшись укоризненным взглядом с оцепеневшей миссис Уизли. "Дамблдор хотел бы, чтобы она оставалась открытой", - сказал Хагрид, доставая из кармана носовой платок размером с одеяло. "Я понимаю это, Хагрид, но Совету не удастся поколебаться", - бодро ответила профессор МакГонагалл. "А Руфус Скримджор настаивал на том, чтобы его закрыли?" спросил Гарри. Он не хотел, чтобы этот человек закрыл Хогвартс в отместку за то, что Гарри отказался помогать Министерству. Он подумал, что за стенами Хогвартса Гарри гораздо более уязвим и нуждается в помощи. "Нет. Это решение исходило от Управляющих", - вздохнув, ответила профессор МакГонагалл. "Он не злой человек, Гарри; просто он поступает не так, как нам хотелось бы", - сказала Тонкс. "Он действительно хочет положить конец этой войне; он просто хочет, чтобы именно ему досталась заслуга в этом. Он не будет стоять у нас на пути, но попытается выяснить, что мы делаем. Он привык быть главным, и ему не нравится чувствовать себя чужаком". "Скримджор стал таким же одержимым политикой быть министром, каким был Фадж. Он делает недостаточно, потому что боится реакции общественности", - сердито сказал Билл. После нападения Грейбэка он несколько озлобился на Министерство. Когда за столом разгорелись споры о плюсах и минусах назначения Скримджора министром, Ремус наклонился, чтобы тихо поговорить с Гарри. "Все в порядке, Гарри?" "Я в порядке, Ремус. Спасибо, что зашел за мной вчера", - ответил Гарри, пристально глядя на темное пятно дерева на столе перед собой. "

Я бы с легкостью сделал это снова, Гарри, но я бы предпочел, чтобы мне не пришлось этого делать", - ответил Ремус. "Я искренне надеюсь, что ты больше не будешь убегать, никому ничего не сказав". Гарри ничего не ответил, но продолжал смотреть на стол, слегка проводя пальцем по пятну. "Гарри", - сказал Ремус, ожидая ответа. "Я не могу дать тебе такое обещание, Ремус", - прошептал Гарри. По другую сторону от него Джинни плохо притворялась незаинтересованной, и он был уверен, что она следит за каждым их словом. Рон и Гермиона, казалось, тоже внимательно наблюдали за ним. Он удивился, почему миссис Уизли не настояла на том, чтобы все они убрались, когда пришли остальные. Он предполагал, что она так и сделает, если тема разговора перейдет на что-то, что она сочтет неподходящим для их юных ушей. "Гарри, ты должен сообщить Ордену о том, что ты собираешься делать. Я знаю тебя достаточно хорошо, чтобы понять, что ты что-то задумал. Мы можем тебе помочь", - сказал Ремус с мольбой в голосе. "Я не могу. Ремус, ты сказал мне однажды, что все сводится к тому, доверяем ли мы суждению Дамблдора или нет. Тогда ты сказал, что доверяешь. Это все еще правда?" спросил Гарри, впервые повернувшись к нему лицом. "Я... я доверяю, но Дамблдора больше нет, Гарри", - тихо сказал Ремус, его голос звучал с болью. "И он оставил мне работу, которую я должен сделать. Он хотел, чтобы я сделал его и молчал об этом. Я выполню эту просьбу", - решительно заявил Гарри. Ремус повесил голову, его плечи опустились. "Очень хорошо, Гарри. Я не сделаю ничего, чтобы встать у тебя на пути. Однако, если я могу чем-то помочь, пожалуйста, не стесняйся спрашивать".